

Его и после смерти старались приручить, и отчасти это удалось: пластинки и сборники советских песен, посмертные награды, чтобы в энциклопедиях выглядел облаканным и, следовательно, лояльным. Высоцкий разделен на «правильного» и «неправильного» — ортодоксального и либерального, и эти половинки, как знамена, использовали в своей борьбе враждующие политические группировки.

В июне исполнится пятнадцать лет с начала самого крупного скандала вокруг имени Высоцкого. Тогда «Литературка» опубликовала статью Станислава Куняева «От великого до смешного». Похвалив советские песни Высоцкого, Куняев обрушился на его социальные сатиры, будто бы адресованные малосимпатичной в то время фигуре — «шашлычнику». Доктору философии В. Толстых пришлось отвечать Куняеву на том же заниженном уровне полемики: Высоцкого, мол, не только торгоши любят, но и профессора, студенты, рабочие и космонавты. Но это еще не скандал. Это увертюра.

Надуманность спора никого не удивила: газеты спорили и по более пустячным поводам — непустячные были под запретом. Другое дело, что просто так в центральных газетах тогда ничего не печатали. Публикации о Высоцком можно было пересчитать по пальцам, и коль скоро «Литературка» разразилась аж двумя статьями, перевыполнив негласную норму, то была там некая подоплека, остававшаяся до времени тайной.

Главным редактором «Литературки» в те годы был Александр Чаковский, свой человек в коридорах власти. Надо полагать, что публикация пары статей типа «нашим-вашим» отражала расстановку сил в этих коридорах. И «нашим», и «вашим» известны: именно в 82-м году схватились самые мощные на тот момент правящие кланы — андроповский и брежневский.

В январе застрелился первый зам. Андропова в КГБ Семен Цвигун, свояк Брежнева, замешанный в махинациях детей генсека.

Не прошло и недели, как умер брежневский идеолог Суслов. Продолжавший свою кампанию борьбы с коррупцией в верхах Андропов провел серию арестов; пострадали люди, близкие к брежневскому клану.

В апреле Брежнев пережил клиническую смерть.

В мае Андропов занял место Суслова в Кремле.

Сентябрь показал, что Чаковский не зря лабирировал между «нашими» и «вашими». 10-го спецгруппа сотрудников МВД — вотчины брежневцев — должна была арестовать Андропова. Но кагэбэшники оказались проворнее.

При чем тут какие-то статьи о Высоцком? Давайте посмотрим.

11 ноября, после смерти Брежнева, Андропов без сучка и задоринки был избран на пост генсека. В январе следующего, 83-го

«А может, это вовсе не любовь?»

Вен. Клеверба-1997-25 января 85

года Театр на Таганке собирался показать поставленный Юрием Любимовым спектакль «Владимир Высоцкий». Главное управление культуры Мосгорисполкома спектакль запретило. Но в день 45-летия со дня рождения Высоцкого спектакль тем не менее прошел. Личное разрешение на это дал новый генсек.

Отмотаем пленку назад: неприятности из-за спектакля начались у Любимова в 81-м, когда брежневский клан был достаточно силен. Минкульт счел «невозможным показ спектакля... в данной редакции». Причина: «Значительная часть песен, включенных в композицию, взята из пластинок, выпущенных за рубежом, из архива Высоцкого, не получивших разрешения Главлита». Одновременно вышел сборник Высоцкого «Нерв», составленный покладистым Рождественским. Там-то песни были взяты из советских пластинок и соответствующее разрешение имели. Это были те самые песни, которые потом через губу похвалит в «Литературке» Станислав Куняев.

Брежневские идеологи четко обозначили, в какой редакции они приемлют и спектакль, и сборник, и вообще Высоцкого.

Андропову, который пытался устроить советскому механизму радикальную чистку, нужны были перемены явные, яркие, заметные, как «узбекское дело». А Любимов и скорбная тень Высоцкого

были не просто заметны — они были знаменем либеральной интеллигенции, которую Андропов хотел привлечь на свою сторону. Андропов занимает место Суслова — в «Юности» появляется большая статья Аллы Демидовой о Высоцком. Андропов становится генсеком — 45-летие Высоцкого отмечается без прежних ограничений; разрешен Любимовский спектакль; выходит еще одна статья Аллы Демидовой.

А потом — откат. В конце августа 83-го Андропов в последний раз появился на официальном приеме в Кремле. Через полгода он умер. Еще раньше — как только стало ясно, что генсек безнадёжен, — брежневский клан начал так же показательно и на тех же примерах демонстрировать силу.

В январе 84-го Управление культуры снова запрещает спектакль «Владимир Высоцкий» в Любимовской редакции. Находившийся в Англии Любимов понимает это так, что возвращаться в Союз ему незачем — условий для работы не будет.

9 февраля умирает Андропов. Ничего хорошего о Высоцком в печати с тех пор не публикуется. Зато в июльском номере «Нашего современника» подает голос что-то давно молчавший Станислав Куняев. Цикл производства «толстого» журнала — несколько месяцев. Отсчитаем их назад — понятно, когда и в силу каких изменившихся обстоятельств была написана его новая статья.

«Почему эта любовь не просветляет, а ожесточает? А может, это вовсе не любовь, а просто некий агрессивный культ?» — рассу-

ждал Куняев над письмами поклонников Высоцкого. Два года у него пролежали эти письма — ответы на давнее выступление в «Литературке» — и вот пригодились. Поскорбев над агрессивностью авторов писем, Куняев переходит к собственному скандалу. У него есть фотография некоего столбика, вбитого неподалеку от могилы Высоцкого. На столбике надпись: «Майор Н. Петров, умер в 1940 г.». В прошлом году столбик еще стоял, а сейчас его нет — снесли, затоптали толпы, идущие к могиле Высоцкого, сокрушается Куняев. Резюме: «Я не могу себе представить, чтобы поклонники Блока, Твардовского, Заболоцкого или Пастернака могли позволить себе из любви к своему божееству равнодушно топтаться на чужих могилах». Вот так. Вроде и не Высоцкий этот столбик выкорчевывал, а все равно виноват.

Скандал закончился пшиком. Нашелся давний снимок, сделанный с той же точки, где никакой «могилы майора Петрова» не было. До сих пор неизвестно, чья это подставка и даже кого в конце концов подставили. Может быть, Куняева, который не знал, что фотография «могилы майора Петрова» — фальшивка? Или все-таки знал? Не исключено и то, что столбик вбил какой-то шустрый кладбищенский служитель. Потому и дата захоронения «майора Петрова» старая: неухаженные могилы продают спустя положенный срок, а два квадратных метра рядом с Высоцким должны стоить бешеных денег... Кстати, Куняев не сдался. Мол, что настоящая могила скромного майора, что фальшивый столбик — все равно. Поклонники-то, которые там топтались, не могли ничего знать и должны были с уважением относиться к праху майора, даже если его не было.

Вот так и спорили, и спорили. А потом был опубликован весь Высоцкий. Его «правильная» и «неправильная» ипостаси соединились.

Евгений НЕКРАСОВ